

УДК 1(075.8)

**ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ
В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ ЛАНДШАФТА****SIGN-SYMBOLIC IMAGES OF NATURE
IN A CULTURAL AND HISTORICAL LANDSCAPE TYPES****С.В. Тикунова
S.V. Tikunova**Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
Russia, 308012, Belgorod, St. Kostyukova 46

E-mail: Tikunova_bstu@bk.ru;

Аннотация

В статье реализуется философско-культурологический анализ знаково-символических образов природы в культурно-исторических типах ландшафта, по мере чего осуществляется проблематизация концепта «современное геокультурное пространство», которое, по мысли автора, предстает глобальной культурно-семиотической знаковой системой, вмещающей сложные процессы взаимодействия культуры и пространства.

Abstract

In this article implements a philosophical-cultural analysis of sign-symbolic images of nature in the cultural and historical landscape types, as by the perception of the concept "geokul'turnoe space", which, according to the author, presents a global cultural-semiotic sign system, containing the complex processes of interaction of culture and space.

Ключевые слова: природа, культура, пространство, знак, символ, культурный ландшафт, социокод, семиоз, геокультурное пространство», культурно-семиотическая система.

Keywords: nature, culture, space, sign, symbol, cultural landscape, socio-code, semioz, geokul'turnoe space, cultural-semiotic system.

Приступая к рефлексии заявленной в названии проблемы, сразу же определимся по части ключевой категории «культурный ландшафт». В ряде предшествующих публикаций мы уже говорили о глубинности проблемы семиозиса человеческого бытия, о том, что весь наш мир представляет собой реальность – систему знаков. А открывателем и толкователем смыслов является сам человек, который, собственно, и придает им уникальную личностно-субъектную окраску [2; 7]. В связи с этим отметим, что мы придерживаемся понимания культурного ландшафта как некоей «специализированной формы отношения человека к миру, подразумевающего художественно-эстетическое отношение и предполагающее восприятие мира человеком сквозь призму гармонии и красоты (включая природу) воплощение категории прекрасного в своей непосредственной деятельности» [7, с. 262]. При этом уточним, что в рамках семантики культурного ландшафта, данный феномен рассматривается как «явление, лежащее в том срезе семиосферы, где знаковые системы культуры оказываются напрямую связанными с географическим пространством в целом и его отдельными объектами в частности» [3, с. 3-4].

Обращение к духовной атмосфере любой эпохи, в сущности, показывает: под влиянием ее мировоззренческих парадигм, культурных универсалий, образующих ее интел-

лектуальный калорит, создаются новые образы, которые, получая свою знаково-символическую визуализацию, предметно-материально воплощаются и бытийствуют в культурном ландшафте данной эпохи. Эти образы становятся ее «говорящими», наглядными символами – текстами и знаками, прочтение которых наполняет их новыми смыслами и коннотациями, Тем самым они обретают свою «новую» жизнь на культурно-историческом и природном фоне.

Таким образом, формирование культурного ландшафта в процессе его генезиса – вполне закономерный результат сотворчества человека и природы, включающий в себя, помимо прочих преобразований, семиотизацию среды, выражающуюся и в художественных образах. Данный аспект во многом нам представляется важным по причине того, что с ним связана неповторимая и невыразимая в строгих рационально-логических понятиях «поэзия ландшафта» (образное выражение А. Геттнера), его представленность не просто и не столько в образном, художественном воспроизведении изучаемого объекта (по аналогии, скажем, с историческим романом), сколько в изучении и оценке его эстетических достоинств как особого ландшафтного ресурса, значимого для человеческой духовности и телесности. Нужно ли отрицать, что прикосновение к вечным красотам природы [4, с. 53], постижение природы «во всех ее проявлениях» вместе с духовным проникновением в гармонию окружающего мира, дает нам ощущение счастья?... В этом плане исследование ландшафтного пространства как знаково-символической системы культуры оказывает нам, людям, хорошую «услугу».

В русле современных исследований, опирающихся на трехступенчатый анализ пейзажа: чувственный уровень, семиологический и когнитивный, системный [6, с. 45], правомерно говорить о семиотике природной среды. Данная позиция, мы полагаем, может рассматриваться приемлемой как для садово-паркового, так и для городского пейзажа [8, с. 19], способствуя рефлексии аспектов образности и эмоциональной насыщенности всего семиотического природного пространства. Критерий читаемости и восприимчивости ландшафтного пространства (в частности, пейзажа), складывается на пути пересечения двух оценочных факторов: числа базовых визуальных кодов (эстетика пейзажа) и силы ключей прочтения (понимание «системы пейзажа»). На сегодняшний день принято выделять постоянные источники символики: во-первых, «открытые символы» предметного мира, характеристику которых находим у Р. Арнхейма. «Все подлинные метафоры, так или иначе, восходят к выразительным формам и процессам в предметном мире. Производство архитектуры (в том числе и садово-парковой) – и как целое, и в каждой своей части, ведет себя как символическое утверждение, которое, посредством чувств, передает нам фундаментальные для существования человека качества» [1, с. 99]. И, во-вторых, глубинные источники символики, соотносимые с фундаментальным человеческим опытом, из которого возник весь прочий опыт. Так, например, ступени в сооружении выступают символом «подъема духа» по ступеням очищения. Художественный образ может быть выражен символом, принадлежащим к определенной культуре или эпохе, что потребует для его прочтения дополнительных знаний.

Исходя из исторической периодизации и стилевых характеристик ландшафтных парков в ряду исторических типов культурных ландшафтов принято выделять: античные сады и парки (Греческая и Римская модели); средневековые (преимущественно «монастырские») сады Западной Европы и светские сады феодальной Европы, охраняемые объекты природного и культурно-исторического наследия. К географическому типу культурных ландшафтов относят Японский, Китайский и Индийский ландшафтные стили.

Исследование семантики ландшафтной архитектуры античной культуры «удостоверяет «полнейшую, можно смело говорить – уникальную, слитность ландшафта древних греческих городов с природой и самим человеком» [5]. Садово-парковое искусство было выражением определенного типа социально-политического городского уклада, имеющего в качестве своей семиотической подосновы символы власти, могущества и благ. Главная концепция парков – гармоничная сопряженность с природой, была мотивирована катего-

рией «счастья», чему была подчинена главная концептуальная идея. Вся ландшафтно-архитектурная эстетика дополнялась цветовой гаммой, завершая цельный образ композиционного решения – «живая природа» дома, а дом – как часть и уголок природы.

Если мы обратимся к семиотике ландшафтного садово-паркового искусства европейского средневековья, то без труда обозначим его типические черты, связанные с ролью церкви, доктринально обеспечивавшей жизнь средневекового мирянина. Олицетворением средневекового культурного ландшафта выступали «монастырские сады», а источниками образности и символики служили «Страсти Господни» и библейская сюжетность с ее специализированной художественной интерпретацией («символический универсализм»). При этом присутствовало сакральное и глубокое поклонение естественной красоте природы. Данная тенденция питала еще один источник семантики – гармония естественной и первозданной природой.

Говоря о семиотике такого культурно-исторического типа ландшафта, как «светский сад» феодальной Европы ренессансного периода отметим стилевое смешение, в ходе чего и барокко, и классицизм выражали разные системы ценностей. Если первый (барокко) в садово-парковом искусстве несет ярко выраженную символику абсолютной власти человека над другими людьми и над природой, то классицизм ориентирован в прошлое – на возвращение гармонии с природой и самим собой, на обретение паритетных отношений человека и природы. Показательна в этом отношении Версальская парковая композиция как символ абсолютной власти «Короля солнца» Людовика XIV.

Данная (натурфилософская, по сути) знаковая система образов и символов отражала аналогии со свободой и гуманизмом, выстраивалась на традициях романтизма античности, с одной стороны, и «тайн» восточной культуры, с другой, находя реализацию в композиционных решениях пейзажных парков с их свободной планировкой и в композициях городских открытых пространств.

Наконец, в эпоху Просвещения вся знаковая система культуры выстраивается по аналогии с системой личных и общественных ценностей: на контрасте форм, линий, материалов, легкости конструктивного решения и внимательном отношении к контексту, к окружающей среде. И хотя в данной парадигме природа представлена необходимым элементом полноценного функционирования общества, тем не менее, глубокого образного значения она не получает.

На полном основании шедевром ландшафтного проектирования является классический французский сад – парк, как правило, внушительных размеров, с ярко выраженной симметричностью и геометрически правильной планировкой. Основные принципы, по которым формируется французский стиль – целостность, пропорциональность и повторяемость элементов. Его мотивация – удивление роскошью и целостностью ландшафтного проекта, эффект погружения человека в атмосферу торжественности и театральности. (Типичный пример регулярных французских парков: Во-ле-Виконт, сады Версаля). Строго говоря, система символов, знаков и образов, которыми был представлен «природный мир», складывалась в культурном ландшафте под влиянием многоплановых, противоречивых процессов и факторов (социально-культурных, идеологических, религиозно-философских и др.), определяющих «дух», умиротворение, интеллектуальный климат конкретной эпохи. Вся эта «гамма человеческого бытия», в преломлении ее на конкретно-историческую ландшафтную специфику, находила свое непосредственное проявление в системе знаково-символических образов. Они, со своей стороны, несли определенную семантическую нагрузку, то есть наполнялись глубокими символическими, аллегорными, метафоричными смыслами, контекстами и коннотациями. Такие «тексты» и «подтексты» нередко содержали в себе скрытые, тайные, закодированные, сакральные смыслы, требуя особого ключа-кода для их прочтения.

Таким образом, процесс семиотизации ландшафтного пространства идет по пути его освоения как культурно-семиотической знаковой системы в русле взаимодействия культуры и пространства, эволюционируя по мере смены «картин мира» (моделей миро-

устройства и миропонимания) и парадигм познания природы. Параллельно меняется семантика основных бинарных мировоззренческих оппозиций: «небесное» – «земное», «сакральное» – «профанное» и др., отражаясь на семиотизации среды (в том числе и в художественных образах) и реализуясь в культурно-историческом контексте ландшафта на всех стадиях его генезиса. Отсюда можно заключить не только о культурно-исторической обусловленности характера знаково-символических образов природы и процессов семиотизации природной среды, но и о том, что семиотизация среды включает в себя эстетику – «поэзию ландшафта». В целом же семиозис взаимодействия культуры и пространства – это результат сотворчества человека и природы, а шире – «эстафета поколений», задающая вектор гармоничного планетарного развития, в том числе, в ноосферных моделях будущего» [2, с. 105].

Список литературы

References

1. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. М., 1984.
Arnheim R. Dynamics of architectural forms. M., 1984.
2. Калинина Г.Н., Тикунова С.В. Концепт «культурный ландшафт»: философско-культурологическая экспликация / Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №17(238). Вып. 37. - Белгород, 2016. С. 105-110.
Kalinina G.N, Tikunova S.V. Concept "cultural landscape": philosophical and culturological explication/scientific statements, Technopark. Series "Philosophy. Sociology. The law of the sea . №17 (238). ISS. 37. Belgorod, 2016.
3. Лавренова О.А. Семантика культурного ландшафта: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2010.
Lavrenov O.A. Semantics cultural landscape: katege. Dees. ... Dr. philos. Sciences. -M., 2010. 38 s.
4. Николаев В.А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн: Учеб. пособие. М., 2005.
Nikolaev V.A. Landscape. Aesthetics and design: Stud. allowance. M., 2005.
5. Ожегов С.С. История ландшафтной архитектуры. М. 1993.
Ozhegov S.S. History of landscape architecture. M. 1993.
6. Танги Ф. Чтение пейзажа. Екатеринбург, 1999.
Tanguy F. Reading landscape. Yekaterinburg, 1999.
7. Тикунова С.В. Культурный ландшафт как форма ценностного отношения к миру / Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.) : в 4 т. / Отв. ред. С.Н. Борисов. Белгород : ИПК БГИИК, 2016. Т.1. 278 с.
Tikunova S.V. Cultural landscape as a form of relationship to the world of culture/science. Culture. Art: actual problems of theory and practice. Rep. All. researcher-Scient. conf. (Belgorod, 25-26 February 2016 г.). Belgorod: BGIK, 2016. T. 1. 278 s.
8. Филатова Т.Н. Н.И. Толстой. Структура и морфология обрядовых форм народной культуры. Понятие семиотического инварианта. Идея разложимости сложных семиотик. Самара, 2014.
Filatova T.N. N. Tolstoy. Structure and morphology of ceremonial forms of popular culture. The concept of the semiotic invariant. The idea of decomposability and complex semiotics. Samara, 2014.